

Список литературы

1. Бороноев А.О. Проблема личности: поиск социологического образа// Проблемы теоретической социологии. Вып.3. СПб, 2000.
2. Пуляев В.Т. Человек: единство природы и социума// Социально-гуманитарные знания. 1999, № 5.
3. Спасибенко С.Г. Социология. Человек как объект и предмет социологического изучения// Социально-гуманитарные знания. 1999, №6.
4. Элиас Н. Общество индивидов / пер. с нем. - М., 2001.

Никонов А.И.

г. Челябинск

Феномен мифологизации сознания личности в XX веке

Мифы – неотъемлемая составляющая человеческого бытия, связанная с его природой и образом жизни, с мировоззрением человека. Именно этим определяется постоянный интерес, то возрастающий, то ослабевающий, но сохраняющийся на всем протяжении человеческой истории. В зависимости от значимости мифов, их места и роли в жизни людей ими занимались философия, религия и искусство. В XX веке к мифологии все чаще и чаще стала обращаться наука (физика, астрономия, математика, психология и т.д.). Этот феномен свидетельствует о том, что в познавательной

деятельности происходят значительные изменения, связанные с тем, что наука стала испытывать потребности выхода за рамки своих возможностей, с одной стороны, а с другой – миф предоставляет науке новые подходы, новое видение весьма сложных проблем познания объективного мира.

Чтобы достаточно детально разобраться в феномене мифологизации, необходимо обратиться к мифу, его природе, содержанию и предназначению, к возможности его включения в контекст современной культуры.

Слишком сложным и труднодоступным является миф как феномен культуры, как форма общественного сознания. Множество факторов и, прежде всего, доминанта рационально-логического познания не позволяют понять миф в его первозданной чистоте. Можно предположить, что уже никогда мы не сможем встать на позиции мифологического мировоззрения, но значимость мифов может быть раскрыта через анализ мифов, через исследование проявления их в современных условиях.

Особенность XX века состоит в том, что не только растет интерес к мифам, но и появляются, творятся новые мифы, как правило, носящие социально-политический, идеологический характер. На наш взгляд, существует ряд причин, активизирующий процесс мифологизации. Первая – *вхождение* общества в кризисное состояние, когда господствующая идеология, идеалы и ценности разрушаются, исчезают перспектива, цель и вера в возможность выхода из кризисной ситуации, создается впечатление, что

реального выхода нет, спасти может только чудо. Человек переносит проблему решения на что-то сверхъестественное, могущественное. В данном случае миф позволяет человеку поверить в возможность быстрого решения весьма сложных смысложизненных проблем. Вторая – *социально-психологическая* – возникает с формированием и проявлением массового стихийного движения. На историческую арену волна за волной «выплескиваются» народные массы, они стремительно (без соответствующей подготовки) вовлекаются в политические действия, в политическую борьбу. Их широко начинают использовать в определенных целях, поскольку они представляют весьма удобный материал для манипуляций, серьезную силу для достижения весьма сомнительных, неблагоприятных, личностных интересов.

Массы несут новую культуру, в которой доминантой становится коллективное, бессознательное, упрощенное, понятное и доступное. Значительно упрощается восприятие и видимость проблемных ситуаций. Рационально-логическое осмысление заменяется чувственно-эмоциональным отношением притяжения – неприятия, доступного – недоступного, понятного – непонятного. На первый план выдвигается образно-символическое мышление, способное соединить в себе, выразить как единое целое, рациональное и иррациональное, возможное и невозможное, естественное и сверхъестественное. Реальность реализации идей отступает на второй план, наиболее значимым становится иллюзорное обещание весьма быстрого и простого решения по

принципу одного из булгаковских героев: «Да что тут предлагать? Взять все, да и поделить».

Эта фраза прекрасно отражает основной принцип решения проблем массой (толпой). В данной ситуации становится возможным решение любых проблем, то есть практически возможным становится все.

На этой почве бурно возникают и развиваются различные мифы. Они оказываются вполне адекватной формой, способной воплотить в своем содержании стремления, надежды и чаяния людей на быстрое и чудодейственное разрешение смысловых проблем. «Там, где останавливается сознательное движение мысли, там она продолжает двигаться бессознательно, неся с собой миф; или по-другому: там, где заканчивается цепочка обоснований и доказательств, и какая-либо мыслительная данность воспринимается как самоочевидность, как наличная действительность, там начинается миф, ибо одним из главных признаков мифа является принятие вымысла за действительность, за «правду» [1, 53]. Но если, в рамках мифологического мировоззрения этот признак мифа выполнял положительную функцию, компенсируя неизвестное, структурируя и упорядочивая внешний мир, что помогало человеку адаптироваться к нему, то в современном мире этот признак мифа выполняет отрицательную функцию, порождая иллюзию в возможность решения смысловых проблем, то есть, если в первом случае эта часть дополняла реальность, то во втором случае она подменяет реальность, что приводит к разочарованию,

которое может перерасти в трагедию.

Мифологизация массового общественного сознания, возрастание значимости чуда, надежда на чудо, вера в чудо создают благоприятные условия для повышенного интереса к различным религиозным концепциям. В религию устремляются массы людей, не имеющие религиозной культуры, с единственной меркантильной целью – удовлетворение своих желаний, рассматривая религию только как средство «спасения», достижения, удовлетворения своих потребностей, ухода от конкретной реальности с ее проблемами, кризисами и потрясениями, с ее неопределенностью и опасностью. Вера и надежда «ведут» людей к Богу, но это не тот путь, поскольку он не порожден, не освещен любовью к Богу. Следовательно, феномен религиозности не носит сущностного характера, истинной, глубокой веры в Бога, что в конечном счете также может быть связано с разочарованием и личной трагедией.

Следующей причиной мифологизации сознания является *развитие естествознания* в XX столетии, которое выдвинуло перед философией две важнейшие проблемы: проблема целостности и проблема нового понимания рациональности. Возникновение этих проблем было обусловлено тем, что естествознание, исчерпав свои возможности, подошло к той границе, где возникла потребность привлечения нетрадиционного знания. Современная позитивная наука попадает в самый эпицентр общечеловеческих и смысложизненных проблем мироустройства, касается предельных оснований мироописания, находящихся в ведении как философии,

так и теологии [2, 36].

Научное познание разрушает целостность мира на отдельные фрагменты, достигая за счет этого углубленного исследования этих фрагментов. Процесс дифференциации неминуемо породил потребность процесса интеграции. На решение этой проблемы были затрачены значительные интеллектуальные силы. Ни наука, ни философия не смогли найти должного решения этого вопроса, и тогда внимание было направлено на мифологию.

Дело в том, что мифология в форме символов, образов воспроизводит единую и целостную действительность, неотъемлемой частью которой является сам человек, снимая тем самым противоречие между субъектом и объектом, природой и человеком, рациональным и иррациональным, естественным и сверхъестественным. «Нам сегодня трудно представить, – пишет М. Д. Ахундов, – какой высокой степени единства достигали эти архаические картины мира, как естественно в них были объединены в организационное целое животный и растительный мир, человек, социум, пространство, время (прошлое, настоящее и будущее), природа и вся Вселенная» [3, 60]. Таким образом, на сегодняшний день мифы являются единственной формой, способной снять множество противоречий в процессе познания и дать целостное видение мира, но мифа не прежнего содержания, а нового, содержащего в себе в снятой, преобразованной форме предшествующий путь развития (включая, прежде всего, результаты научного познания).

Научное познание дошло до границ, где рационально-логические формы оказываются бесполезными. По словам Ф. Капры, высшая реальность вообще «не может быть объектом рефлексии или передаваемого знания. Она не может быть адекватно описана словами, поскольку лежит вне области чувств и интеллекта, из которой происходят наши слова и понятия» [4, 25]. В этой же книге Ф. Капра указывает на глубокую взаимосвязь современного естествознания и восточных мистических учений, в которых сокрыт прообраз современного методологического видения в естественных науках [см. 4, 10]. Современное естествознание в поисках и определении новой реальности (теория физики частиц, теория суперструн, теория пространства и времени и т.д.) подошло к пределам наших познавательных возможностей. Рационально-логические формы мышления не способны преодолеть эти пределы, они исчерпали свои возможности. Обращение же к мифологии показывает, что мифы не только содержат определенные знания по этим проблемам, но и являются в значительной степени той формой, которая способна найти ответы на запредельные, метафизические, трансцендентные вопросы, имеющие смысложизненное мировоззренческое значение.

Таким образом, феномен мифологизации выступает как закономерный, объективный процесс, обусловленный рядом причин и имманентной логикой познания, связанной с движением от науки к мифу.

Список литературы

1. Косарев А.Ф. Философия мифа: Мифология и ее эвристическая значимость. М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2000.
2. Васильева В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: (Синергетика и теория социальной самоорганизации). СПб.: Изд-во «Лань», 1999.
3. Ахундов М.Д. Картина мира: от мифа к науке // Природа. 1987. №2.
4. Капра Ф. Дао физики: Исследования параллелей между современной физикой и мистицизмом Востока: Пер. с англ. СПб.: ОРИС, 1994.

Липатникова Е.В.

г. Екатеринбург

Этикет как способ воспитания навыка толерантности в условиях морального и идеологического плюрализма в современной России

Современная культурная ситуация в России характеризуется плюрализацией и маргинализацией культуры и морали. Неопределённость и плюрализм моральных систем ценностей особенно проявили себя в подростковой и молодежной среде, поскольку наложилось на стремление молодых людей к обособлению, критике и отрицанию традиционных, общепринятых